

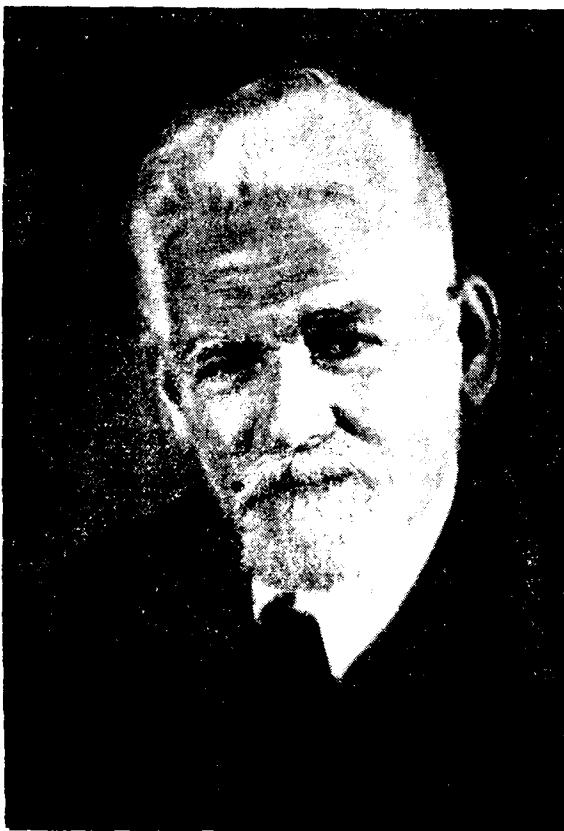
ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ БЕРГ

(1876—1950)

Некролог

Смерть академика Л. С. Берга — одного из крупнейших советских биологов и географов — есть в то же время тяжелый удар и для нашей этнографической науки. Покойный академик как бы воплощал в себе ту славную традицию русской науки, которая делала многих выдающихся натуралистов одновременно и замечательными исследователями человека и его культуры. Эта традиция идет еще от Ломоносова и Крашенинникова и продолжается через Бэра, Миклухо-Маклая и Анучина до Л. С. Берга.

Л. С. Берг родился в 1876 г. в Бендерах Бессарабской губ. Окончив Кишиневскую гимназию, а потом физико-математический факультет Московского университета с дипломом первой степени (1898), он затем большую часть своей жизни посвятил

изучению рыб и географии морей и озер. Сначала он вел в этой области практическую работу — заведывал рыбными промыслами на Сыр-Дарье в 1899—1903 гг., в Казани в 1903—1904 гг., потом перешел на научную работу: с 1904 г. стал заведывать отделом рыб и рептилий Зоологического музея Академии Наук. В 1909 г. Л. С. Берг защитил магистерскую диссертацию на тему «Аральское море» (СПб., 1908), за которую ему была присуждена ученая степень не магистра, а сразу доктора географии, — настолько серьезным и фундаментальным оказалось исследование. Вскоре вышел в свет его трехтомный труд «Рыбы» (в серии «Фауна России»), а затем «О происхождении фауны Байкала». В 1914—1918 гг. Лев Семенович — профессор Московского сельскохозяйственного института по ихтиологии, с 1918 г. он вновь в Петрограде в качестве профессора по географии в Петроградском университете и заведующего озерным отделом Гидрологического института. В 1928 г. Л. С. Берг избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1933 г. он — сотрудник Географического института, с 1935 г. — Зоологического. В 1934 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки.

В 1940 г. он избран президентом Всесоюзного географического общества, в 1946 г. — действительным членом Академии Наук СССР. Таковы основные вехи научной биографии Льва Семеновича Берга.

До конца своей жизни Л. С. Берг продолжал считать ихтиологию основной своей специальностью. Однако меньше всего можно назвать покойного академика узким специалистом. Напротив, мало найдется ученых с таким необычайно широким горизонтом знания, с такой многогранной эрудицией, с такими разносторонними интересами. Он был географом и зоогеографом, лимнологом, климатологом... Недаром был он учеником Д. Н. Анучина и учеником, которого Анучин особенно ценил и любил. У Анучина Л. С. Берг слушал курсы географии, антропологии, может быть, и «этнологии», которую Дмитрий Николаевич тоже читал своим студентам¹. Отсюда, несомненно,

¹ Идейная связь с Д. Н. Анучиным навсегда сохранилась у его ученика. В архиве Л. С. Берга сохранилось 25 писем Анучина. Памяти своего учителя Лев Семенович посвятил несколько очерков («Географический вестник», т. 2, вып. 1—2, 1922; «Природа», 1924, № 1—6; «Известия ВГО», т. 80, вып. 6, 1948, и др.).

идет у Л. С. Берга его неиссякаемый интерес не просто к географии, но и к «географии человека», т. е. к народам и их культуре.

Этот интерес сказался уже в первых работах молодого натуралиста. Еще в 1900 г.— в начале своей работы «смотрителем рыбных промыслов» на Сыр-Дарье — Л. С. Берг начал записывать народные предания и сказки казахов, с которыми он там сталкивался. Первая запись его — «Киргизское сказание о циклопе» — напечатана в газете «Русский Туркестан» (1900; позже напечатана в «Этнографическом обозрении», 1915, № 3—4). Он не только записал это сказание, но и подверг его сравнительному анализу, сопоставив с известным эпизодом из греческой «Одиссеи». Тогда же был напечатан его небольшой очерк «Уральцы на Сыр-Дарье» («Русский Туркестан», 1900, № 22).

В дальнейшем интерес Л. С. Берга к изучению человека и его культуры не только не ослабевал, но усиливался и расширялся. Постепенно наметилось несколько как бы мостиков, которые связывали область основной научной деятельности Л. С. Берга — зоологию, зоогеографию, географию — с изучением человека, с историко-этнографической тематикой. Такими мостиками были: 1) историческая география и история географических открытий, 2) современная география человека и 3) ономастика.

С областью исторической географии Л. С. Берг столкнулся сразу же, как только задался целью понять особенности природы Средней Азии, в частности изучавшегося им Аральского моря. Уже в 1902 г. он помещает в «Туркестанских ведомостях» (№№ 94, 96) статью «Исторические сведения об Аральском море». В 1905 г. в «Известиях Географического общества» напечатана его статья «Высыхает ли Средняя Азия?», где он выступает против ходячего мнения о роковом «высыхании» целых обширных стран. В его замечательной монографии «Аральское море» объемистая первая глава посвящена «очерку истории исследования в связи с историей картографии Аральского моря». Здесь автор обнаружил такую глубокую эрудицию в исторической литературе, которой мог бы позавидовать любой историк. В дальнейшем Л. С. Берг не раз возвращался к вопросу об «изменениях климата в историческую эпоху» («Землеведение», кн. 3, 1911; «Природа», 1915, октябрь); в огромной степени раздвинув рамки исследования и сопоставив данные в разнообразных исторических источниках о климате Азии, Европы, Африки, Л. С. Берг пришел к решительному выводу, что «о непрерывном усыхании (земли или отдельных стран) в течение исторического периода не может быть речи». Понятно, какое большое значение имеет этот вывод для историко-этнографических исследований.

Впоследствии Л. С. Берг особенно заинтересовался историей замечательных русских открытий на крайнем северо-востоке Сибири и в северо-западной Америке. Этим открытиям посвящен целый ряд его работ: «Известия о Беринговом проливе и его берегах» (Записки по гидрографии, т. II, вып. 2, 1920); «Из истории открытия Алеутских островов» («Землеведение», г. 26, вып. 1—2, 1924); «Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга» (М.—Л., 1924; 2-е издание «Открытие Камчатки и экспедиции Беринга», 1935; 3-е издание 1946 г.); «Открытия русских в Тихом океане» (сборн. «Тихий океан», Л., 1926); «История географического ознакомления с Якутским краем» (сборн. «Якутия», 1927) и др. В последние годы появились работы Л. С. Берга: «Очерки по истории русских географических открытий» (М.—Л., 1946; 2-е издание, 1949 г.); «300-летие открытия Семеном Дежневым Берингова пролива» («Вестник АН СССР», 1948, № 10); «Открытия русских в северо-западной Америке» (Л., 1950) и др.

Эти работы сделали Л. С. Берга одним из крупнейших историков географических открытий. Но под географическими открытиями Л. С. Берг всегда понимал и этнографические открытия.

С историей этнографической науки непосредственно связаны такие работы Л. С. Берга, как «Русские этнографические карты» («Человек», 1928, № 1), а также его очерки об отдельных русских исследователях: о Л. Я. Штендберге («Человек», 1928, № 1, без подписи), о Н. Н. Миклухо-Маклае («Вестник АН СССР», 1938, № 5), о Д. Н. Анучине (см. выше).

К этому же кругу тем надо отнести и работы Л. С. Берга по истории научных учреждений, связанных с географическими исследованиями: «Всесоюзное Географическое общество за сто лет» (М.—Л., 1946; автор уделяет там большое место и истории этнографических исследований); «Летопись Географического общества за 1845—1945 гг.» («Известия ВГО», 1946, № 1); «Географические и экспедиционные исследования Академии Наук» («Вестник АН СССР», 1945, № 5—6). Одной из предсмертных работ Л. С. Берга была статья «Вклад Географического общества в изучение Китая» («Вестник АН СССР», 1950, № 6).

Вопросам современной этнографии посвящено меньшее число работ Л. С. Берга, — зато они представляют особо большой интерес. Наиболее значительны из них две книги Льва Семеновича, посвященные Бессарабии. Первой из этих книг — «Бессарабия, страна, люди, хозяйство» (Пгтр., 1918) — русский ученый как бы выполняет почетный патриотический долг. Будучи родом из Бессарабии, он не мог спокойно смотреть на то, как враги России незаконно захватили этот благодатный край, пользуясь временной слабостью молодой советской республики. Л. С. Берг вместе с другими советскими гражданами горячо протестовал против этого грабительского акта со стороны боярской Румынии. «Конечно, никогда, — писал он в предисловии к книге, — ни один

русский не согласится с отторжением от России одного из лучших кусков ее территории. Мы считаем ничтожным постановление какого-то никому неведомого «Сфатулцери», действовавшего к тому же под угрозой румынских жандармов и пулеметов». «...Румыния произвела хищнический захват областей, на которые она не имеет никакого права, ни этнографического, ни политического». «Если, благодаря настоящей книжке, русская интеллигенция живет почувствует совершенное над ее родиной, в Бессарабии, насилие и проникнется убеждением в необходимости отстаивать эту жемчужину России всеми силами и средствами, то автор будет считать свою задачу исполненной» (названная работа, стр. VIII). В книге излагается в популярной форме серьезный и содержательный материал по географии, этнографии и экономике Бессарабии.

Очень интересна и другая книга — «Население Бессарабии, этнографический состав и численность» (Птгр., 1923, Труды КИПС, 6). Серьезные этностатистические и историко-этнографические данные сопровождаются подробной, крупномасштабной (10-верстной) этнографической картой Бессарабии. Составитель уделил в ней место даже самым мелким национальным группам, которых всего размещено на карте 11. Столь подробных этнографических карт немного можно указать для других местностей СССР или зарубежных стран.

Наконец, чрезвычайно интересны те работы Л. С. Берга, — хотя бы и мелкие по размерам, — где ученый касается вопросов этногенеза. Он подходил к этим вопросам большей частью со стороны ономастики, — прослеживая историю какого-нибудь названия, термина, этнического или местного имени. При этом у него иногда любопытным образом связывались его естественно-научные знания с интересом к этногенетическим проблемам. К этой группе относятся статьи Л. С. Берга: «О происхождении названия Москва» («Географический вестник», вып. 3—4, 1925); «О происхождении алеутов» («Человек», 1928, № 2—4); «О древнем расселении енисейских самоедов или энцев» («Известия ВГО», 1945, № 5); «Родина тохаров и распространение лосося» (там же, 1946, № 1); «Названия рыб и этнические взаимоотношения славян» («Сов. этнография», 1948, № 2); «О названии Хвалынского моря» («Известия ВГО», т. 81, вып. 4, 1949).

Однако трудно было бы перечислить все даже только этнографические или имеющие отношение к этнографии работы Л. С. Берга. Покойный ученый был буквально неисчислимым в своей литературной продукции. Общее число его печатных работ превышает 600. Были годы, когда он писал до 60 работ (59 работ в 1945 г.). Он не переставал писать почти до последних дней своей жизни. Еще немало работ, подготовленных или сданных в печать Л. С. Бергом при жизни, увидит свет после его смерти. В числе их есть такие его рукописи, как «Кочующие и этнографические сюжеты», «Основные задачи нашей этнографии», «О происхождении домашних кошек» и др.

О живом интересе Л. С. к этнографии особенно наглядно свидетельствует такой факт. За три месяца до смерти Лев Семенович, еще полный творческой энергии, прислал в редакцию журнала «Советская этнография» письмо. Вот его текст:

«Ленинград, 2/X—1950.

В редакцию журнала «Советская Этнография».

Вернувшись из отпуска, я получил Ваше письмо от 28 августа.

Весьма признателен за любезное приглашение принимать участие в журнале «Советская Этнография». Предполагаю в 1951 г. прислать Редакции свою небольшую работу «Некоторые соображения об этногенезе».

В отношении содержания журнала нужно сказать, что Редакция делает все возможное, чтобы сделать журнал интересным. У меня на будущее есть такое желание: было бы желательно, чтобы в журнале давались краткие обзоры того, что сделано за советское время по этнографии отдельных народов СССР. Напр. по грузинам вышло за последнее время немало ценных работ, частью на грузинском языке. Некоторые были рассмотрены в «Сов. Этн.», но хотелось бы получить общий обзор — по этому народу (и по другим). Желательно, чтобы в этих обзорах была затронута также антропология и археология.

Акад. Л. Берг»

В лице Л. С. Берга страна потеряла не только крупнейшего ученого, но и активного советского общественника. С первых дней после Октябрьского переворота Л. С. Берг решительно стал на сторону советской власти. До последней своей болезни он не переставал горячо участвовать в общественной жизни родной страны. Даже в последние годы, несмотря на преклонный возраст, Л. С. Берг постоянно ездил по приглашениям читать лекции и доклады — на заводах, у писателей, у пионеров, по радио и во многих других местах. Все, кто лично знал Льва Семеновича, не могли не поддаться обаянию этой светлой личности, этого престарелого, но молодого духом, отзывчивого и неутомимого ученого и прекрасного человека.

С. Токарев